

На следующий день Ши Е неплохо подзаработал на спортивном празднике и с искренним восторгом затарился снеками.

Сун Няньцзянь в последующие дни так и не объявился. Похоже, избалованный молодой господин, привыкший получать всё по щелчку пальцев, после встряски от Хэ Линьюаня окончательно ушёл в себя и пока не горел желанием мозолить им глаза.

И славно — хоть какая-то тишина!

А то явился бы снова со своей тетрадкой и допросом... стыда потом не обобрался бы.

Наступили выходные — время лагерных сборов.

Новобранческий лагерь штурмового отряда располагался в пригороде. Ши Е пришлось пройти несколько кордонов с идентификацией личности и сканированием отпечатков пальцев, прежде чем его провели на плац.

Инструктор Цзи Вэньгэ — высокий, статный Альфа средних лет в усыпанной орденскими планками форме — встретил их с предельно строгим, не терпящим возражений видом.

Оглядев пятерых вовремя прибывших курсантов, он скупно кивнул:

— Думаю, в представлениях вы не нуждаетесь. Время ограничено — и я имею в виду не сегодняшнее занятие, а приближающийся период пробуждения Бездны и сезон охоты. Так что перейду сразу к делу.

Голос Цзи Вэньгэ звучал густо и раскатисто, внушая невольное уважение и заставляя инстинктивно подтянуть осанку из опасения сделать глупость.

— Свод военных правил вы получили. Вы пока лишь студенты, и тренировки у вас только по выходным, так что извольте соблюдать устав хотя бы эти три дня. Отмечу главное.

Инструктор обвёл присутствующих тяжелым взглядом:

— Первое. Здесь у каждого лишь одна жизнь, и все вы рискуете ею наравне. Кем бы вы ни были за пределами лагеря, для меня вы равны, и выставлять своё происхождение напоказ тут не выйдет. Второе. Я знаю, что в академии вы устраивали немало разборок, но здесь вы — боевые товарищи, обязанность которых — прикрывать друг друга. Никаких уличных драк и личных грызень. Понятно?

— Так точно!

— Тогда приступим.

Без лишних предисловий Цзи Вэньгэ активировал ИИ-проектор.

В отличие от экзаменационного виртуального погружения, разворачивавшегося в ментальном пространстве, этот прибор выстроил вокруг курсантов объемные голограммы монстров Бездны высотой с одноэтажный дом.

И хоть твари состояли из мерцающих световых частиц, выглядели они пугающе достоверно.

Цзи Вэньгэ заложил руки за спину:

— В бою с Бездной куда важнее навыков управления мехой стойкость духа. И это не пустые слова — Хэ Линьюань и Ши Е, уже сталкивавшиеся с ними, соврать не дадут.

— Убивает именно страх.

Свист — и сгенерированное чудовище рванулось в атаку. Ши Е не успел ни должным образом среагировать, ни настроиться на серьезный лад, и когтистая лапа задела его руку.

Он невольно вздрогнул.

Больно!

При контакте с телом голограмма разряжалась током — ощущение складывалось такое, будто по коже со всего размаха ударили высоковольтным электрошокером. Прими ты такой удар всем телом — мало не покажется.

Лишь теперь курсанты по-настоящему подтянулись.

— Человек инстинктивно боится Бездны, — продолжал Цзи Вэньгэ. — Это иррациональный психологический феномен. Возможно, дело в гигантских размерах тварей, их невероятной живучести или костяных кристаллах, покрывающих их тела. А может, всё дело в их жутких глазах. Но этот страх мы обязаны перебороть.

— Вы только начинаете, поэтому я выставил минимальный размер особей. Дальше монстры будут становиться всё крупнее.

Ши Е про себя хмыкнул: штурмовой отряд оправдывал свою дьявольскую репутацию. Чтобы закалить курсантов, их заставляли сойтись с Бездной в рукопашную, а не за щитами мех.

Глубоко вдохнув, Ши Е сосредоточился на проекциях, которые хаотично выбирали себе цели.

Пятерка курсантов ещё в академии четко делилась на фракции, поэтому сейчас они инстинктивно разбились на привычные группы. Ши Е встал спина к спине с Чжуан Цзэ, приняв защитную стойку, а Хэ Линьюань, Чжоу Бегу и Чжун Минван сгруппировались неподалеку.

Цзи Вэньгэ изогнул бровь и легким движением пульта перестроил алгоритм проекций, мигом спутав им строй.

Ши Е пришлось несладко. На самом деле во всей пятерке лишь он да Чжун Минван являлись полноценными ударными «танками», остальные скорее специализировались на тактике и стратегии. А сейчас всем приходилось принимать удар на себя.

Парни быстро выдыхались, пот градом капал с кончиков волос.

Очки Чжуан Цзэ полностью запотели, а на открытых участках кожи алели ожоги от разрядов.

— Брат Е, мы правда должны пробиваться напролом?!

Ши Е дернул Чжуан Цзэ за плечо, уводя из-под удара чудовища, и тяжело выдохнул:

— Мы... ещё не раскусили их повадки!

И то правда. В академии курсантов учили уничтожать Бездну с помощью военной техники — вся методика сводилась к тому, чтобы нащупать единственную уязвимость и нанести точечный удар. Мало кто вникал в движение тварей, их паттерны атак и привычки. Ши Е, пилотируя меха исполнителя, раньше тоже действовал на инстинктах: видит замах — уклоняется.

Грохот!

Прикрывая более слабого в ближнем бою Чжуан Цзэ, Ши Е отбросил пинком метнувшуюся к товарищу тварь. Рука приняла на себя три молниеносных удара; от вспыхнувшей боли он на мгновение потерял опору и отлетел назад.

И врезался аккурат в Хэ Линьюаня, который подхватил его за талию.

Ши Е хлопнул глазами. Идеальная прическа Хэ Линьюаня растрепалась, на теле виднелись следы от разрядов. Хотя тот по-прежнему держался с небрежным изяществом, было видно, что и ему приходится туго.

Ши Е расплылся в злорадной ухмылке. Боль как рукой сняло.

Хэ Линьюань, и на твоей улице случился праздник!

А?

Ши Е осекся. На секунду прижавшись к нему, он почувствовал... Хэ Линьюань словно едва сдерживался.

Ши Е ощутил, как дрожит рука соперника. С самообладанием Хэ Линьюаня подобное было в принципе невозможно. К тому же Ши Е слишком часто дрался с ним и отлично знал его силу — сегодня же тому явно не хватало ни концентрации, ни устойчивости.

Бум!

Размышлять было некогда: оттолкнувшись друг от друга, они мгновенно развернулись и встали в блоки перед накатывающей волной атак.

Так они и пробыли мишенями с утра до самого вечера. Завершив тренировку, обессиленные курсанты добрались до душа и сразу же рухнули без чувств.

Кап-кап.

Завернувшись в одеяло, Ши Е сквозь сон слышал шуршание дождя за окном.

Он свернулся калачиком, прячась под пелену тепла.

Осложнения после поздней дифференциации постепенно сходили на нет, и он почти перестал зябнуть — да и времени обращать внимание на холод у него толком не оставалось. Однако затяжной осенний дождь принес с собой первые заморозки.

Зима была уже на пороге.

Ши Е снова пробрал озноб, но усталость взяла своё, не дав окончательно проснуться.

Щёлк.

...

— Хэ Линьюань!!!

— Ты совсем сдурел?!

Ши Е подскочил на кровати как ужаленный.

Рядом стоял Чжуан Цзэ и с яростной свирепостью таращился на... Хэ Линьюаня?

Ши Е мгновенно протрезвел.

Что этот гад забыл в его комнате посреди ночи?!

Ши Е и Чжуан Цзэ жили в одной комнате. Упахавшись за день, они даже говорить толком не могли, не то что вымерять границы между Альфой и Омегой. Чжуан Цзэ отлучался в медпункт обработать ожоги и вернулся только сейчас. А едва осторожно приоткрыл дверь, как увидел Хэ Линьюаня, замершего у кровати Ши Е в полутьме.

В голове Чжуан Цзэ за доли секунды пронеслись «убийство», «вампиры» и «расплата за долги». Парень, унаследовавший от Лу Цюй святую обязанность защищать босса, забыл про свою интеллигентность и заорал так, будто его режут.

Ши Е и Хэ Линьюань уставились друг на друга.

Тишина в комнате стала осязаемой.

— Хэ Линьюань, ты меня прирезать пришёл? — нарушил молчание Ши Е.

— Если я скажу, что просто проходил мимо, ты поверишь?

— Я похож на дурака?

— Угу.

—?

После чего Хэ Линьюань с самым невозмутимым видом развернулся и спокойно вышел.

Ши Е только ртом похлопал.

Вот ведь наглец! Его рожей только стены укреплять!

— Ты почему его не остановил?! — Чжуан Цзэ всё ещё дрожал от возмущения, указывая на дверь. — Надо же доклад написать!

— Да ну его... — вздохнул Ши Е, снова падая на подушку.

Однако, откинувшись на спину, он невольно вспомнил, каким странно обессиленным смотрелся Хэ Линьюань днем.

Ши Е не давал покоя один вопрос.

— А-Цзэ.

— Чего?

— А бывают моменты, когда Альфа становится совсем беспомощным?

— Ну... во время периода повышенной восприимчивости. А что?

Ши Е моргнул.

А-а.

Неужели...

На следующий день, пережив очередную порцию побоев и тренировок, Ши Е заявил, что хочет спать отдельно.

Возражений ни у кого не возникло: хоть Ши Е и не походил на типичного Омегу, статус обязывал.

С наступлением ночи Ши Е лёг на кровать спиной к двери.

Тихий шорох.

Хэ Линьюань забрался через окно.

Затаив дыхание и убедившись, что Ши Е спит, он подошёл ближе. Но ничего делать не стал — просто замер у изголовья, облитый лунным светом, точно статуя.

Ши Е старался дышать ровно и глубоко, недоумевая про себя: чего этот идиотина просто стоит?

Хэ Линьюань чуть нахмурился.

Притворяется?

Честно говоря, узнав, что Ши Е сегодня решил ночевать один, Хэ Линьюань допускал, что это ловушка, устроенная после вчерашнего «визита». Но ему было плевать.

Пятидесятипроцентный риск попасться не шел ни в какое сравнение с возможностью получить хотя бы глоток феромонов Ши Е. Хэ Линьюань готов был рискнуть разоблачением ради единственного вдоха — только так он мог рассчитывать на спокойный сон. Он дошёл до предела.

Хэ Линьюань глубоко вздохнул и уже собрался уходить, когда Ши Е резко подскочил и мертвой хваткой вцепился ему в рукав:

— Попался!

Хэ Линьюань неподвижно смотрел на него.

И впрямь притворялся.

Ши Е уставился на соперника:

— Хэ Линьюань, у тебя что, период повышенной восприимчивости?

Тот промолчал.

— Точно он, да? И тебе до смерти заново захотелось моих феромонов?

Ши Е рассудил логически: пусть Хэ Линьюань и считает его феромоны удушающими и отвратительными, при стопроцентной совместимости они всё равно приносят ему облегчение. Но гордость не позволяла попросить напрямую, вот он и крадётся посреди ночи!

Прямо как сам Ши Е когда-то тайком вдыхал его феромоны!

Раз уж они оба занимаются этой партизанщиной...

Ши Е сжал ткань его рукава:

— Хэ Линьюань... слушай, может, ты меня просто пометишь?

Лунный свет серебрил его волосы цвета молочного чая. Ши Е стоял на коленях на кровати прямо напротив света и снизу вверх смотрел на Хэ Линьюаня сияющими глазами.

Кончики его ушей заметно покраснели. Пытаясь сохранить лицо и вернуть себе инициативу, он гордо вскинул подбородок:

— Раз уж тебе так невтерпёж, я, так и быть, сжалюсь и позволю поставить метку.

Хэ Линьюань смотрел на него молча — его взгляд напоминал бездонный, темный омут.

<http://bllate.org/book/20649/2149353>